

«СТОИТ... И НЕСЕТ АНТИСОВЕТЧИНУ»

СУББОТА, 26 ОКТЯБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 18.55

— Специальный выпуск программы «ТЕАТР+ТВ» состоит из двух частей. В первой мы выполним просьбы зрителей и повторим свою первую программу, вернее, ее фрагмент под названием «Ностальгия». Это воспоминания актрисы театра Райкина Тамары Кушелевой о великом артисте. Мы нашли уникальные кинокадры, на которых запечатлен живой Аркадий Райкин. Он как бы скорбит, радуется, негодует вместе с нами, — рассказывает ведущая программы «Театр+ТВ» Екатерина УФИМЦЕВА. — Второй частью нашего выпуска станет вечер, который состоится в театре «Сатирикон» в день 80-летия Аркадия Исааковича. Это не вечер памяти, а скорее празднование дня рождения Райкина. Гости и участники не хотят устраивать поминование. Любовь к великому артисту побуждает их к собственному творчеству, вдохновляет, пробуждает деятельное, активное отношение ко всему происходящему. Да, Райкин был бы доволен, если бы мог узнать, что друзья и сподвижники в день его 80-летия закажут огромный торт, украсят его свечами и устроят «вечер в честь дня рождения». Мы приглашаем зрителей на этот грустный, светлый и жизнеутверждающий праздник памяти. Приглашение от театра «Сатирикон» получили: О. Борисов, Г. Хазанов, А. Ширвиндт, М. Державин, А. Арканов, А. Фрейндлих, О. Басилашвили, С. Юрский, Г. Гаранян, Л. Семеняка,

Ю. Григорович, Н. Богословский, Л. Гурченко, А. Вознесенский, артисты Ленинградского театра миниатюр. Ведет вечер сын Аркадия Исааковича, продолжатель его дела, руководитель театра «Сатирикон» Константин РАЙКИН. Что может сын рассказать о великом отце? Вот несколько ответов Константина на вопросы, которые были заданы ему журналистом и опубликованы два года назад. Думается, сказанное актуально и сегодня.

— Шесть последних лет жизни отца я работал с ним вместе. Мы общались с утра

до вечера, мы хорошо понимали друг друга и часто спорили. Это было короткое, но счастливое время — я имел возможность воочию увидеть его в работе.

Ему было чрезвычайно тяжело работать. Чтобы выйти на сцену, он такое проделывал с собой, что даже трудно представить. Я всегда говорил об этом нашим молодым актерам. По второму звонку он первым появлялся за кулисами, тщательно готовился. Надо было видеть, как он себя собирал перед выходом и как опадал, когда уходил со сцены. Каждый его выход на сце-

ну был актом мужества. Я это говорю не как сын, а как актер театра Райкина. На сцене с ним буквально происходило чудо: куда-то уходили его болезни, неприятности, трудности.

— Интерес и личности Райкина не иссякает. В чем, на ваш взгляд, феномен Райкина?

— Думаю, в том, что он был великий артист и гражданин. А может быть, прежде всего гражданин!

— В годы застоя Аркадию Исааковичу было трудно работать в искусстве. Ему мешали, заставляли перекраивать, смягчать, «высветлять»?

— Да, его называли анти-советчиком, упрекали в том, что он «наносит удар по партии». Причем это говорили деятели очень высокого ранга: Суслов, Гршин. Они говорили: «Да какой там «Голос Америки»? Стоит в центре Москвы человек и несет антисоветчину». Особенно негодовал Суслов, но он не мог не считаться с добрым отношением Брежнева к моему отцу. Война застала театр Райкина в Днепропетровске на гастролях. Брежнев, как известно, работал тогда там в обкоме партии. Он дал театру вагон и вывез его из-под бомбежек. Потом папа в составе фронтовой бригады находился полгода на Малой земле. И, видимо, Суслов знал об этом. Более того, переезд театра Райкина в Москву в большей степени состоялся благодаря Брежневу.

— В свое время об этом переезде ходило немало разговоров.

— В Ленинграде работать было трудно. Отец разделял Ленинград на две неравные части. С одной стороны, замечательная ленинградская публика, которую он любил и считал лучшей в стране, с другой — ленинградское руководство, которое ему всячески ме-

шало. Каждая сдача нового спектакля была для отца настоящим адом...

— Как он встретил апрель 1985 года?

— Приветствовал от души, хотя новое время принесло ему массу репертурных «сложностей». Он понимал, что со зрителем нужно говорить другим языком, что на эстраду должны прийти другие темы и сюжеты. Он не мог их сразу нащупать. Старые авторы писали для него в прежнем ключе. Будучи восприимчивым человеком, он ощущал, что это не годится. Публикации в журналах и газетах, откровенные высказывания компетентных руководителей радовали его как гражданина и беспокоили как художника-сатирика. Новые времена диктовали новые условия и возможности работы на эстраде.

— Сегодня театр Райкина был бы совсем другим театром?

— Отец, несомненно, стремился бы к предельно острой сатире. Эстрада он бы никогда не изменил, но искал бы новые средства, новый язык.

— Почему до сих пор театру «Сатирикон» не присвоено имя Райкина?

— Уверен, что это свершится. Но пока чиновники сопротивляются и упорствуют. Они руководствуются тем, что нынче вообще не модно увековечивать имена известных людей.

Наш театр — детище Райкина. Его можно называть «Сатирикон Аркадьевич». Совершенно очевидно, что театр должен носить его имя.

На снимке: А. и К. Райкины. Фото Н. Агеева